УДК 364.054.6

Характеристика и стереотипы теневой благотворительности в условиях современной социокультуры

Characteristics and stereotypes of shadow charity in the conditions of modern socio-culture

Бистяйкина Д.А., ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», dinaraas@mail.ru

Касаркина Е.Н., ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», eienovik@mail.ru

Соловьева Т.В., ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», tanysha_v@bk.ru

Bistyaikina D., National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, dinaraas@mail.ru

Kasarkina E., National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, eienovik@mail.ru

Solovieva T., National research Mordovian State University named after N.P. Ogarev, dinaraas@mail.ru

DOI: 10.51379/KPJ.2021.149.5.040

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №19-010-00869_А «Теневая экономическая деятельность современной России: концептуализация, измерение, моделирование».

Ключевые слова: теневая благотворительность, социальная помощь, третий сектор, экономика, условия социокультуры.

Keywords: shadow charity, social assistance, the third sector, economy, conditions of socio-culture.

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена проблемой теневой благотворительности ставшей достаточно распространенным явлением и серьезной проблемой для легальных некоммерческих и благотворительных организаций. Цель статьи заключается в изучении предпосылок теневой благотворительности и разработки рекомендаций к решению проблемы неформальной экономики, находящейся вне государственного контроля. Авторами с помощью SWOT-анализа осуществлен комплексный подход к рациональному анализу благотворительной деятельности, комплексу мер и мероприятий, направленных на управление процессом поступления пожертвований путем изучения сильных и слабых сторон организации благотворительности, а также внешних возможностей и угроз организации теневой и легальной благотворительной деятельности. Раскрыты характеристика и стереотипы теневой благотворительности в условиях современной социокультуры. Классифицированы факторы, детерминирующие включение благотворительной деятельности в социальную работу. Предложены рекомендации к решению проблемы теневой благотворительности в современном российском обществе. Обоснованы стереотипы благотворительной деятельности и их актуальность в современной России. Статья предназначена для специалистов сферы социального обслуживания, здравоохранения, экономики, образования, исследователей, студентов.

Abstract. The relevance of the article is due to the problem of shadow charity, which has become a fairly common phenomenon and a serious problem for legal non-profit and charitable organizations. The purpose of the article is to study the prerequisites of shadow charity and develop recommendations for solving the problem of the informal economy that is outside of state control. The authors, using SWOT analysis, implemented a comprehensive approach to the rational analysis of charitable activities, a set of measures and measures aimed at managing the process of

receiving donations by studying the strengths and weaknesses of the charity organization, as well as external opportunities and threats to the organization of shadow and legal charitable activities. The characteristics and stereotypes of shadow charity in the conditions of modern socioculture are revealed. The factors determining the inclusion of charitable activities in social work are classified. Recommendations for solving the problem of shadow charity in modern Russian society are proposed, stereotypes of charitable activity and their relevance in modern Russia are substantiated. The article is intended for specialists in the field of social services, healthcare, economics, education, researchers, students.

Введение. Основой нелегальной благотворительной деятельности является стремление нажиться на чужой беде, получить финансовую и (или) материальную выгоду от тех, кто в ней реально нуждается. Под теневой благотворительной деятельностью понимается комплекс незаконных мер, которые используются не с целью улучшения жизни социально незащищенных слоев населения, а с целью получения выгоды мошенническим путем [1, с.1071]. Некоторые авторы предлагают рассматривать благотворительность как универсальную характеристику общечеловеческих ценностей, поскольку она в существенной мере определяет степень развития гражданского общества и его основных проявлений [2]. Наличие в обществе теневой благотворительности является одним из следствий неконтролируемой эскалацией теневой деятельности и преступности [3]. В процессе социальной эволюции благотворительная деятельность постепенно начала приобретать разнообразные формы и проявления, а спектр трактовок расширился от подачи милостыни на улице бездомному человеку до государственного регулирования и помощи социально незащищенному населению [4, с.66-67].

Опыт волонтерства рассмотренный в ряде научных работ [5-7] позволяет говорить о наличии некоторых моделей благотворительной деятельности в исторической ретроспективе: 1) государственно-частная модель общественных и благотворительных организаций, которая перекликается с системами социальной помощи со стороны государства. Однако ответственность при этом лежит не на государственных структурах, а на представителях от семьи, религиозных организаций, а также на благотворителях, меценатах. В институциональном плане государственно-частная модель функционально автономна от государства, однако в определенных случаях государственное вмешательство является необходимым; 2) государственная модель общественно-благотворительной деятельности в понимании указанного понятия, как философской трактовки определенного набора социальных благ предполагает полностью государственную поддержку социальной защиты. Социальная

работа ведется только в рамках государственной поддержки, финансирование также идет только за счет средств государственного бюджета. Активное гражданское поведение в рамках указанной модели предполагается, но по факту никак не стимулируется, поскольку государственное финансирование предлагает директивное управление и отсутствие демократических начал; 3) рыночная модель общественно-благотворительной деятельности заключается в том, что социальная сфера постепенно передается от государства в частные руки. При этом активное участие принимают волонтерские организации, семья, религиозные учреждения и т.д. Государство постепенно отказывается от определенных обязательств в социальном блоке, передавая его частным структурам. Для помощи нуждающимся создаются организации третьего сектора (некоммерческие организации), которые и специализируются на помощи нуждающимся гражданам на основе социальной работы.

Существенная роль до сих пор уделяется органам социальной защиты населения, которые оказывают помощь нуждающимся гражданам, а частный сектор в сфере благотворительной деятельности развивается параллельно с государственной социальной политикой, фактически компенсируя недоработки государственного механизма, снимая социальные противоречия [8]. Изменение представлений об основах благотворительной деятельности шло в русле общих процессов трансформации в современной России и менялось вместе с социальной политикой государства. Социальные истоки благотворительной деятельности находят свое проявление в истории, поскольку основы благотворительности начинают воспитываться еще с древних времен [9, с.85].

«Серая», токсичная, стихийная или теневая благотворительность – это незаконный сбор средств, которые не контролируются государством и обществом, не фиксируются официальной государственной статистикой [10, с.38]. Нередко осуществляется мошенниками под видом сбора денег на благотворительные цели. Прорыв в защите от «серой» благотворительности случился совсем недавно, в апреле 2020 года. 7 апреля были внесены

поправки в закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Закон вступил силу ровно через 180 дней после подписания, в октябре 2020 года. После внесения поправок, собирать средства в ящики могут только организации, в Уставе которых указано: «благотворительная деятельность». Использовать для сбора средств ящики на улице можно только при проведении публичных мероприятий НКО. Стационарные ящики можно размещать в зданиях, но обязательным является договор между фондом и собственником помещения.

Материалы и методы исследования. Анализ проблемы исследования осуществлялся с помощью метода SWOT анализа включающего методы аналогии, системного подхода, обобщения, сравнительного анализа, структурно-

организационного анализа, структурно-функционального подхода.

Объект исследования – теньевая благотворительность.

Предмет исследования – стереотипы и рекомендации к решению проблемы теньевой благотворительности в современном российском обществе.

Цели исследования – изучить понятие и предпосылки теньевой благотворительности и выделить рекомендации к решению проблемы теньевой благотворительности в современном российском обществе.

Обратимся к SWOT анализу теньевой благотворительности в современном российском обществе, см. таблицу 1.

Таблица 1. – SWOT анализ теньевой благотворительности в современном российском обществе

Показатели	Характеристики
Strengths	– это не всегда мошенничество и действительно спасает или хотя бы пытаются спасти людей. Конечно, фонды профессиональней и опытней, они проводят экспертизу и делают меньше ошибок, чем волонтеры-добровольцы. Но бывают случаи, за которые фонды действительно не возьмутся, хотя шансы на счастливый исход ещё не исчерпаны. И в таких случаях частный сбор – это действительно единственный выход
Weaknesses	– скрытая, неформальная, находящаяся вне государственного контроля и учёта экономика
Opportunities	– указывает на проблемы законодательного регулирования благотворительной деятельности
Threats	– незаконное обогащение за счет утаивания доходов от государственного налогообложения, безвозмездное присвоение чужого имущества; – искажают социальные представления о потенциале российского некоммерческого сектора, его ресурсах и способности решать социально значимые задачи; – подрывает доверие к деятельности легальных благотворительных организаций и фондов; – «отмывание» денег и финансирование преступной группировки

Результаты исследования. SWOT-анализ проблемы исследования позволил выделить стереотипы благотворительной деятельности в современном российском обществе.

Во-первых, благотворительность создается для уклонения от налогов и отмывания денежных средств. Стереотип о том, что благотворительная деятельность преследует корыстные цели появился не случайно. На самом деле в нашей стране действительно были случаи обмана со стороны «благотворителей». Фонды открывались ни с целью оказания помощи нуждающимся людям, а со злым умыслом, предусматривающим собственное обогащение или другие нечестные действия со стороны организаторов. Однако единичные случаи мошеннических деяний мнимых благотворителей еще не повод обвинять всю систему, построенную на принципе добросовестности.

Во-вторых, оказывать материальную помощь нуждающимся должны только состоятельные люди. Стереотип о благотворительности для богатых – не имеет оснований. Ключевым словом «благотворительности» является личная ответственность, а не социальная справедливость. Неразумно полагать, что богатый человек «обязан делиться» с другими, а гражданин среднего класса может спокойно отказать ближнему в помощи, только потому, что на его счету нет миллионов. Каждый решает самостоятельно, стоит ли помогать или нет.

В-третьих, оказывать благотворительную помощь нужно напрямую, а не через специальные фонды. Стереотип о благотворительности напрямую не совсем верен, да существует множество акций, организованных все лишь одним человеком, но это скорее исключение из

правил. Такой подход требует много времени и средств на реализацию. Благотворительные фонды основываются не только для оказания материальной помощи, полученной от спонсоров и благодетелей. Да, финансовые перечисления нуждающимся слоям населения очень нужны, но иногда этим людям необходима и другая, более специфическая помощь. Возьмем для примера сенсационную трагедию в школе Беслана, где погибли маленькие дети. С благотворительных фондов, а также со счетов частных лиц, были перечислены большие суммы на приобретения необходимых лекарств для пострадавших детей, закупалось современное медоборудование и другие важные вещи. Но, могли ли успокоить эти материальные блага родителей, потерявших в данной трагедии своих детей? Нет, им нужна была профессиональная помощь психологов, подготовленных к подобным ситуациям. Именно такие специалисты и работают в фондах благотворительности. Они всегда готовы прийти на помощь нуждающимся, оказать моральную поддержку и найти добрые слова для успокоения. Как мы видим, благотворительные фонды нужны в нашем обществе, и если мы перестанем перечислять деньги в такие организации, в любой непредвиденной ситуации к нам никто не придет на помощь. Деньги, перечисляемые в фонды, распределяются по-честному. Большая часть уходит на оказание помощи бедным и нуждающимся. Определенный процент распределяется на поддержку самого фонда и на заработную плату задействованным специалистам, ведь не каждый человек может работать на благо других, не получая зарплаты. У всех есть семьи и свои жизненные трудности, поэтому, такое распределение финансов нужно воспринимать правильно.

Заключение. Новизна проведенного исследования состоит в том, что осуществлен комплексный подход к рациональному анализу благотворительной деятельности, комплексу мер и мероприятий, направленных на управление процессом поступления пожертвований путем изучения сильных и слабых сторон организации благотворительности, а также внешних возможностей и угроз организации теневой и легальной благотворительной деятельности. Значимость исследования обусловлена выделенными рекомендациями к решению проблемы в современном российском обществе.

Во-первых, необходимо жертвовать деньги через благотворительные фонды, причем проверенные, а не переводить частным лицам. Важно помнить, что настоящие фонды размещают прозрачные отчеты о собранных и

потраченных средствах на своих сайтах, указывают актуальные контактные данные. В случае переводов фондам стоит обратить внимание на их сайт. Поскольку он предполагает ввод персональных и платежных данных, страница должна иметь цифровой сертификат и передавать данные в зашифрованном виде. Об этом свидетельствуют символы `https` и изображение «замочка» в адресной строке. Также важно проверять реквизиты и не переводить деньги на банковские карты или счета физических лиц, электронные кошельки. Настоящие благотворительные фонды никогда не будут собирать деньги таким способом. В случае перевода частному лицу направлять деньги стоит только тем, кого знаешь лично (друзьям, родственникам, коллегам). При этом стоит предварительно позвонить и уточнить детали происшествия, поскольку злоумышленники могут взломать аккаунт человека, разместив сообщение о сборе денег. Важно знать, что фонды никогда не собирают наличные деньги на улицах и транспорте. О каждом таком сборе на сайте фондов есть официальная информация – когда и где он проводится, после окончания сбора публикуется отчет: сколько собрано и на что пошли деньги.

Во-вторых, важно обращать внимание на то, что у каждого добросовестного благотворительного фонда есть сайт, на котором можно найти финансовые и информационные отчеты. В первую очередь необходимо смотреть смету, в которой прописано, на что конкретно проводится сбор. Если организация действительно собирает на благотворительный проект, она постарается сделать всё, чтобы отчитаться о нем (публикует новости о своей работе либо на сайте, либо в социальных сетях). На сайте должны быть официальные документы (устав фонда, свидетельство о регистрации, благотворительной программе и оферта на пожертвования, имена конкретных сотрудников, телефоны и почта). Необходимо обращать внимание на отчет о поступлениях и расходах во вкладке «Отчеты». У профессиональных благотворительных фондов, даже если они оказывают адресную помощь, есть экспертиза, они задумываются об эффективности.

В-третьих, важно обращать внимание на три критерия, которые помогут сделать верный выбор благотворительного фонда: 1) проблема, которую решает фонд, должна быть масштабной и запущенной; 2) у фонда есть положительная история решения проблем эффективно (то есть добиться максимального результата при

минимальных затратах); 3) можно отследить эффект тех помогающих действий, которые были предприняты фондом ранее.

В-четвертых, необходимо на законном уровне организовать переход многих благотворительных фондов от адресной помощи к системной. Цель в таком случае не просто помочь конкретным людям, но решить проблему целиком. И совсем молодое направление – инфраструктурные благотворительные проекты и фонды, то есть те, кто помогает помогать, проводит исследования, обучает специалистов прицельно для некоммерческого сектора.

Данные рекомендации относятся к людям, желающим проявлять помощь, поддержку, внимание, любовь в сторону нуждающихся окружающих людей. Нередко именно они становятся жертвами «серой» благотворительности с которой мы сталкиваемся ежедневно, но не всегда её замечаем. Стационарные ящики для сбора средств в торговых центрах, «волонтёры» с пластиковыми

боксами в транспорте, просьбы в Интернете о переводе денег на личный счёт или банковскую карту – всё это проявления теневой благотворительности. В стихийной благотворительности велик риск встретить мошенников, которые делают ставку на эмоциональную реакцию. Но люди редко проверяют, на что действительно пошли их деньги, пожертвованные в такой ситуации. До недавнего времени такие фонды-мошенники находились в серой зоне российского законодательства. Благотворительность давно стала модным трендом, не следовать которому уже просто неудобно. Проблема в том, что большая часть подобных пожертвований неэффективна или даже вредит тем, кому должна помочь. Реальная благотворительная работа должна быть посвящена уменьшению глобальной бедности или исследованию болезней. Важно понимать, что эти задачи требуют разных вложений.

Литература:

1 Ahumada H. The Monetary method to measure the size of the shadow economy: a critical examination of its use / H. Ahumada, F. Alvaredo, A. Canavese // *Revue économique*. – 2009. – Vol. 60. – № 5. – P. 1069-1078.

2 Lahti T. A Definition and Theoretical Review of the Circular Economy, Value Creation, and Sustainable Business Models: Where are we now and Where Should Research Move in the Future? / T. Lahti, J. Wincent, V. Parida // *Sustainability*. – 2018. – Vol. 10, issue 8. – URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/10/8/2799>

3 Vargo S. From Goods to Service(s): Divergence and Convergence of Logic / S. Vargo, R. Lusch // *Industrial Marketing Management*. – 2008. – Vol. 37, issue 3. – Pp. 254–259. – URL: https://www.researchgate.net/publication/222814281_From_Goods_to_Services_Divergences_and_Convergences_of_Logics

4 Булаев В.А. Благотворительность как компонент корпоративной социальной ответственности коммерческих организаций (к описанию теоретических интерпретаций) / В. А. Булаев // *Инновации. Наука. Образование*. – 2020. – № 14. – С. 62–72.

5 Гениберг Т.В. Тенденции, проблемы и перспективы развития благотворительности в России / Т.В. Гениберг // *Проблемы экономической науки и практики*. – 2016. – № 1. – С. 52–60.

6 Горская А.А. Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций / А.А. Горская, О.А. Волкова // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. – 2020. – Т. 28. – № 5. – С. 701–704.

7 Задорожная И.И. Анализ благотворительной деятельности и волонтерства в России и за рубежом / И.И. Задорожная, Т.Э. Петрова, А. Лымар, Н. Лымар // *Вопросы управления*. – 2021. – № 1(68). – С. 89–102.

8 Косых А.Н. Благотворительность и меценатство – что общего и в чем отличие / А.Н. Косых // *Научно-аналитический журнал «Наука и практика» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова*. – 2020. – Т. 12. – № 3(39). – С. 117–123.

9 Овагимян А.О. Благотворительность в России: история становления и современное состояние / А.О. Овагимян // *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. – 2020. – № 88. – С. 84–88.

10 Овчинникова Н.А. Благотворительность как составляющая социальной ответственности бизнеса / Н.А. Овчинникова, А. Сек Билим // *Экономика и финансы (Украина)*. – 2019. – № 5. – С. 37–45.

References:

1 Ahumada H. The Monetary method to measure the size of the shadow economy: a critical examination of its use / H. Ahumada, F. Alvaredo, A. Canavese // *Revue économique*. – 2009. – Vol. 60. – № 5. – P. 1069-1078.

2 Lahti T. A Definition and Theoretical Review of the Circular Economy, Value Creation, and Sustainable Business Models: Where are we now and Where Should Research Move in the Future? / T. Lahti, J. Wincent, V.

Parida // Sustainability. – 2018. – Vol. 10, issue 8. – Access mode: <https://www.mdpi.com/2071-1050/10/8/2799>

3 Vargo S. From Goods to Service(s): Divergence and Convergence of Logic / S. Vargo, R. Lusch // Industrial Marketing Management. – 2008. – Vol. 37, issue 3. – Pp. 254–259. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/222814281_From_Goods_to_Services_Divergences_and_Convergences_of_Logics

4 Bulaev V.A. Charity as a component of corporate social responsibility of commercial organizations (to the description of theoretical interpretations) / V.A. Bulaev // Innovations. The science. Education. – 2020. – № 14. – P. 62-72.

5 Geniberg T.V. Trends, problems and prospects of charity development in Russia / T.V. Geniberg // Problems of economic science and practice. – 2016. – № 1. – P. 52-60.

6 Gorskaya A.A. Medical charity: the main activities of foreign non-profit organizations / A. A.

Gorskaya, O. A. Volkova // Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine. – 2020. – Vol. 28, No. 5. – P. 701-704.

7 Zadorozhnaya I. I. Analysis of charitable activities and volunteerism in Russia and abroad / I.I. Zadorozhnaya, T.E. Petrova, A. Lyman, N. Lyman // Questions of management. – 2021. – № 1(68). – P. 89-102.

8 Kosykh A.N. Charity and patronage – what is common and what is the difference / A.N. Kosykh // Scientific and analytical Journal "Science and Practice" of the Plekhanov Russian University of Economics. – 2020. – Vol. 12. - № 3(39). – P. 117-123.

9 Ovagimyan A.O. Charity in Russia: the history of its formation and the current state / A.O. Ovagimyan // Bulletin of the Amur State University. Series: Humanities. – 2020. – № 88. – P. 84-88.

10 Ovchinnikova N.A. Charity as a component of social responsibility of business / N.A. Ovchinnikova, A.S. Bilim // Economics and Finance (Ukraine). – 2019. – № 5. – P. 37-45.

22.00.04 – Социальная структура, социальные институты и процессы

Сведения об авторах:

Бистяйкина Динара Асымовна (г. Саранск, Россия), кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» Историко-социологический институт, e-mail: dinaraas@mail.ru

Касаркина Елена Николаевна (г. Саранск, Россия), кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» Историко-социологический институт, e-mail: eienovik@mail.ru

Соловьева Татьяна Владимировна (г. Саранск, Россия), кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и социальной работы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева» Историко-социологический институт, e-mail: tanysha_v@bk.ru